

УДК 140 (410)

Сокурєнко Е. В.

Харьковский национальный университет имени В. Н. Каразина

АНАЛИЗ ЯЗЫКА МОРАЛИ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ ФИЛОСОФИИ: РОЖДЕНИЕ МЕТАЭТИКИ

Начало разработке моральной проблематики в английской аналитической философии положила «Principia Ethica» Дж. Э. Мура. Обращение к анализу языка морали ознаменовало рождение метаэтики, цель которой совершенствование языка этики, выявление логического смысла моральных высказываний, прояснение этических терминов, уточнение основных вопросов науки о морали и систематизации рассматриваемых ею проблем. В рамках метаэтических исследований этические проблемы переводятся в языковое пространство, проводится их логико-лингвистический анализ, в результате которого эти проблемы обретают корректную, ясную формулировку. Главная задача метаэтики – сделать этику строгой наукой, «очистить» ее от псевдопроблем, возникающих вследствие неверного употребления терминов и нарушения правил логики.

Ключевые слова: аналитическая философия, анализ языка, метаэтика, этика.

Розробку моральної проблематики в англійській аналітичній філософії започаткувала «Principia Ethica» Дж. Е. Мура. Вдавання до аналізу мови моралі проголосило народження метаетики, мета якої вдосконалення мови етики, виявлення логічного сенсу моральних висловлювань, прояснення етичних термінів, уточнення основних питань науки про мораль та систематизація проблем. В межах метаетичних досліджень етичні проблеми переводяться у мовний простір, проводиться логіко-лінгвістичний аналіз, в результаті якого вони набувають коректного, чіткого формулювання. Головна задача метаетики – зробити етику строгою наукою, звільнити її від псевдопроблем, що виникають внаслідок хибного використання термінів та порушень правил логіки.

Ключові слова: аналітична філософія, аналіз мови, метаетика, етика.

“Principia Ethica” by G. E. Moore has laid the foundation for designing of moral problematics in English analytical philosophy. Addressing to language of morality analysis heralded the birth of metaethics the aim of which is to enhance language of ethics, to detect logical sense of moral statements, to clarify ethical terms, to specify main questions of moral science and to systematize the problems it investigates. Within the framework of methaethical research the ethical problems are transferred to language area, the logical-linguistic analysis is made and as a result these problems take proper and clear shape. The main object of methaethic is to make ethic an exact science, to “purify” it of pseudoproblems arising due to false terms exploitation and logical rules violation.

Keywords: analytical philosophy, analysis of language, metaethics, ethics.

Язык – один из самых уникальных феноменов человечества, который в то же время остается естественным и повседневным атрибутом человеческой жизни. Это в значительной мере объясняет интерес философии к языку как объекту исследования. Та исключительная роль, которая принадлежит языку в интеллектуальном освоении и осмыслении мира, и в первую очередь в мире моральных отношений, делает особенно *актуальным* анализ языка этики. Главный инструмент философии – слово, через него она действует, вопрошает, живет; отточить слово, привести этот инструмент в идеальное состояние – такую задачу пытаются решить аналитические философы. Представители аналитической философии стремятся сделать язык прозрачным и ясным, открыть первый смысл наиболее значимых, ключевых понятий, снять с них терминологический «налет», накопившийся за многовековую историю философии. Они ставят своей целью уточнить значения слов, но не оторванно и абстрактно, а в контексте того дискурса (этического, политического, онтологического), в котором они используются.

Для аналитиков логические и гносеологические проблемы тесно связаны с проблемами моральной философии, под которой английские аналитики понимали также и то, что в континентальной философии называют «философской антропологией» и «социальной философией». [см.: 1, с. 7] Для аналитических философов моральная проблематика никогда не была «периферийным» разделом философии, уступающим в значимости логике и эпистемологии» [6, с. 13]. Именно в пространстве морального дискурса аналитический метод нашел наиболее яркое применение и приобрел ряд новых свойств, присущих исключительно

етике. Анализ языка этики должен дать ключ к строгому, научному, а значит, ясному и точному пониманию моральных суждений, поступков и мотивов, их породивших. Этика имеет свой особый язык, отличный от любых других, в пространстве морали человек не только пользуется языком, создавая моральные суждения, но и действует им, совершает поступки через речь, путем высказывания. В основе языка морали лежат оценочные, прескриптивные суждения, в состав которых входят такие понятия как «добро», «справедливость», «долг», «зло» и т.п., которые понимаются в специфическом, этическом смысле и выполняют две функции: дескриптивную и нормативную, т.е. описывают те или иные этические действия человека и дают им нравственную оценку. [см.: 3, с. 508] Большинство этических терминов полисемантически, их значение часто зависит от контекста, что и заставило философов-аналитиков, провести анализ этических понятий, пересмотреть корректность их употребления в философии морали.

Начало разработке моральной проблематики в английской аналитической философии положила этическая теория Дж. Мура, впервые представленная им в работе «Принципы этики» (а позже и в ряде других работ), которая приобрела широкую известность в университетских кругах Англии. С появлением этой книги открывается «эпоха анализа», начинается «ревизия» всего, сказанного философией. [см.: 5, с. 5-6] Уже в этой работе Мур применяет аналитический метод для критики этических проблем, хотя написана она была еще до постулирования основных положений здравого смысла и собственно теории анализа.

По словам самого Мура, он стремился «написать «Пролегомены ко всякой будущей этике, которая может претендовать на звание научной <...> и отыскать фундаментальные принципы этического рассуждения» [4, с. 39]. Прежде всего Мур формулирует главные вопросы, на которые этика должна отыскать ответы: «во-первых, какой род вещей должен существовать ради своего собственного блага?, и во-вторых, какого рода поступки мы должны совершать?» [4, с. 38].

В ходе анализа Мур устанавливает, что общим для всех этических суждений, и одновременно присущим только таким суждениям, является использование предиката «добро», который приписывается как поведению человека, при оценке его поступков, так и предметам. Следовательно, всякому анализу этических суждений должен предшествовать анализ самого понятия «добро», его определение. Для Мура определение понятия «добро» не просто терминологическая проблема, поскольку необходимо установить как значение этого понятия, так и выявить саму природу добра. Тщательность, с которой Мур приступает к решению данного вопроса, объясняется исключительной важностью поставленной задачи: ошибка в дефиниции этого понятия недопустима, так как ведет к ошибочным моральным суждениям. Только то, что определяется нами как «добро», является единственным простым предметом мышления, относящимся только к этике. Трудность состоит в том, что дать четкое определение понятию «добро» невозможно, поскольку это простое понятие, не имеющее составляющих и принадлежащее к таким объектам мышления, которые являются неразложимыми терминами и сами служат основаниями для других дефиниций. Вывод, к которому приходит Мур в своем исследовании, заключается в том, что единственным определением добра можно считать «добро это добро» [4, с. 63].

В отличие от многих позднейших аналитиков, например, Рассела, Мур был убежден в возможности построения этики как науки. Наука о морали, согласно Муру, должна оценивать, подвергать этической верификации языковые выражения, содержащие такие этические термины как «долг», «добро», «добродетель» и т.п. Однако каждое конкретное суждение такого рода основывается на более общем суждении, и в конце этой цепочки всегда лежит суждение о добре как таковом, т.е. определение понятия «добро». Дефиниция этого понятия лежит в основе любого этического дискурса времен Аристотеля, Канта или сегодняшнего. Определение добра суть основоположение любой этической концепции. Значительная часть «Принципов этики» посвящена тщательному критическому анализу дефиниций добра, предложенных философами на протяжении истории этики. В результате этого анализа Мур заключает, что ни одна из предложенных дефиниций не является правильной, поскольку в каждой содержится «натуралистическая ошибка», так как добро отождествляется с теми или иными свойствами или сущностями, но не раскрывает природу добра самого по себе. Мур объявляет о принципиальной неопределимости добра, что, впрочем, не является препятствием для построения этики как науки: значение понятия «добро» постигается нами интуитивно, что и

дает нам возможность (и способность) определять нечто как доброе. Такое интуитивное понимание добра позволяет, согласно Муру, выяснить, что «наибольшими ценностями, какие мы знаем или можем себе представить, являются определенные состояния сознания, которые в общих чертах можно определить как удовольствие общения с людьми и наслаждение прекрасным» [4, с. 281], т.е. могут считаться добром, если существовали бы изолированно, сами по себе. [см.: 4, с. 54]

Для Мура интуиция не является противоположной альтернативой понимания, она необходима в моральном пространстве, так как дает основание «считать какое-то суждение истинным и должна это сделать, когда суждение является самоочевидным, когда фактически не существует никаких причин, подтверждающих его истинность» [4, с. 229]. Этическая концепция Мура нашла живой отклик в университетской среде Англии и вызвала споры среди аналитиков. Так, Рассел указывал, что открытие Муром «натуралистической ошибки» и несводимости добра к другим качествам, фактически сводит добро к действиям, одобряемым здравым смыслом, что, таким образом, приводит к подмене добра вместо природного качества неприродным – здравым смыслом, интуицией. Рассел сомневался в возможности построения этики как науки, поскольку «ее основные данные – чувства и эмоции, а не восприятия» [цит. по 6, с. 116]. Это дало Расселу основания утверждать, что этические суждения субъективны и несут не факты, а информацию об отношении говорящего, его оценке того или иного морального события. Следовательно, нельзя говорить о ложности или истинности моральных суждений, а только том или ином моральном отношении. Таким образом, «истинность и моральная правильность для Рассела – предикаты, не сводимые ни друг к другу, ни к общему знаменателю» [6, с. 116-117]. Рассел считает, что анализ моральных суждений необходимо должен учитывать антропологический фактор и основное внимание обращать на человеческие отношения, а также подчеркивал, что в сферу морального анализа должно включать и последствия этических действий.

Проведя критический анализ целого ряда этических концепций, Мур поставил под сомнение традиционные этические воззрения. Обращение к анализу языка морали, к выявлению логического смысла моральных высказываний, прояснению этических терминов ознаменовала собой рождение метаэтики, основателем которой является Мур. Под метаэтикой понимают теорию этики, научную философию морали, цель которой совершенствования языка этики, что должно способствовать более точной постановке основных вопросов науки о морали и систематизации рассматриваемых ею проблем. [см.: 2, с. 549] В рамках метаэтических исследований этические проблемы переводятся в языковое пространство, проводится их логико-лингвистический анализ, в результате которого эти проблемы обретают корректную, ясную формулировку. Главная задача метаэтики – сделать этику строгой наукой, «очистить» ее от псевдопроблем, возникающих вследствие неверного употребления терминов и нарушения правил логики. Новая – аналитическая философия морали, метаэтика, зарождалась в ходе критической полемики, включающую все большее число участников. Заметим, что дискуссионность, готовность к открытому обсуждению проблемы, можно назвать визитной карточкой аналитической философии в целом. Аналитический дискурс не приемлет голословных, необоснованных мнений и метафорично изложенных концепций, но в то же время «аналитики враждебны всякому догматизму; их системы открыты для совершенствования и развития» [6, с. 14], они готовы принять конструктивную, аргументированную критику.

В аналитической философии развитие метаэтики осуществлялось по трем основным путям: интуиционизме, эмотивизме и прескриптивизме. Мур, а также его последователи Г. А. Причард и В. Д. Росс, являются наиболее авторитетными представителями интуиционизма в аналитической традиции. [см.: 7, с. 480-481] Им по праву принадлежит заслуга развенчания парадигмы традиционной европейской моральной философии, где отвергалось интуитивное понимание языка морали и имела место «натуралистическая ошибка». Цель метаэтики – не создание каких-либо этических теорий и не поиск ответа на традиционные вопросы этики, а анализ самих этих вопросов, прояснение смысла этических понятий, в определенном этическом контексте, установление правил использования языка морали. Только так, по мнению аналитиков, можно избежать тупиковых дискуссий и беспочвенных споров, которыми полна история моральной философии, источником которых зачастую являются логические ошибки, неверное использование терминов, смешение понятий. Однако метаэтика

не замкнулась в мире слов, ее нельзя обвинить в утрате интереса к человеку, к реальному. Язык содержит в себе весь опыт человечества, в том числе и нравственный опыт, и опыт (философский, этический, эстетический, литературный, исторический) осмысления всего нравственного. Метаэтика стремится через разграничение обыденного и этического языка сделать речь моральной философии более внятной, научной, чистой. Однако исходным материалом для любого этического дискурса неизменно остается естественный язык, с помощью которого мы и создаем моральные суждения, и совершаем моральные действия. Поэтому, исследуя язык морали, метаэтика обращается к самой реальности, к самому человеческому. Реальные обстоятельства, причины и последствия, окружающие моральный поступок, вызвавшие моральные суждения, являются определяющими для этического анализа и всегда учитываются аналитиками. Аналитическими философами морали этика понимается не только как чисто теоретическая дисциплина, но и как наука, призванная давать руководство к практическим действиям.

Многочисленные исследования языка морали, предпринятые аналитическими философами XX века, сыграли важную роль в философском осмыслении человека нравственного и во многом определили облик современной моральной философии. Метаэтика, используя аналитический метод, способствовала прояснению важнейших этических понятий и уточнению ключевых терминов моральной философии, что позволило открыть чистую природу морали.

ЛИТЕРАТУРА

1. Йосипенко О. Діалог без примирення. Аналітична та континентальна традиції в сучасній Франції / О. Йосипенко // Філософська думка. – 2010. – № 1. – С. 5-22.
2. Максимов Л. В. Метаэтика / Л. В. Максимов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль., Т. 2. – 2001. – С. 549-550.
3. Максимов Л. В. Язык морали / Л. В. Максимов // Новая философская энциклопедия: в 4 т. – М.: Мысль, Т. 2. – 2001. – С. 508-509.
4. Мур Дж. Э. Принципы этики // Дж. Э. Мур; [пер. с англ. Коноваловой Л. В.; общ. ред. Нарского И. С]. – Москва: Прогресс, 1984. – 326 с.
5. Нарский И. С. Дж. Мур как философ и основоположник новейшей английской этики / И. С. Нарский, Л. В. Коновалова // Дж. Мур. Принципы этики. – Москва: Прогресс, 1984. – С. 5-36.
6. Никоненко С. В. Аналитическая философия. Основные концепции. / С. В. Никоненко. – СПб.: Издательство СПб Университета, 2007. – 546 с.
7. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней: в 4 т. / Дж. Реале, Д. Антисери; [пер. с ит. С. Мальцевой; науч. ред. Ю. А. Кимелев]. – СПб.: Петрополис, Т. 4: От романтизма до наших дней. – 1997. – 880 с.